Еще до Октябрьской революции 1917 года в Чечне жил один Святой.

Он был из рода Арсановых, село Шалажи.

И был он номером один во всей Чечне и Ингушетии.

Ни одно масштабное мероприятие вайнахов, не проходило без его участия.

Он везде и всюду, считался – Святым.

О его человеческих качествах ходили легенды.

Звали его Деда.

Деда у нахов означает «Отец Отца».

Чеченцы и ингуши таковым себе его и представляли.

Его слово в стране «Вайнахов» не обсуждалось.

И даже в современное наше время память о нем жива.

Однажды Деда сидел за намазом, когда во двор к нему вошел человек, который представился жителем соседнего села – Гих.

Деда, по обычаю, завел гостя, налил чай и потом только спросил, что его привело в другое село.

Гость говорит, что сын его очень мал.

А сам он тяжело болеет.

Поэтому хотел бы отдать свои сбережения Святому Деде, чтобы он их отдал его сыну, когда тот вырастет.

У чеченцев, как и у Святых, не принято отказывать просьбе.

А Деда то был Святой.

Он взял эти сбережения, посмотрел их, открыв мешочек, прочитал молитву над содержимым, а это было золото.

Еще раз прочитал молитву, записал имя, род и тэйп этого гихинца и отпустил его.

Лет через 15-20, Деда позвал к себе через людей, молодого человека, рассказал ему, свою беседу и просьбу его отца и сказал, что пришло время, чтобы сын пустил это золото по своему усмотрению.

Молодой человек встал, поблагодарил Святого и сказал: «Нет, нет! Мой отец тайно никому не передавал сокровища!»

Поскольку молодой человек отказался от этого золота, Святому Деде ничего не оставалось как отдать это золото Гихинскому совету старейшин, чтобы они в селе своем построили мечеть, и чтобы в этой сельской мечети каждый день приходящие упоминали того, на чьи деньги построена эта мечеть.